

Их маленький потомок, безусловно, обладает выдающимся талантом, но не слишком ли у него мягкий характер?

Не обманывайтесь их внешне милой и простодушной наружностью — на самом деле весь их род славится свирепым нравом. Почему же этот маленький потомок такой мягкий и нежный и снаружи, и внутри?

Сладко устроившись на новой подстилке, Мо Гуньгунь свернулся клубочком и радостно заурчал, вдыхая её запах.

Запах Большого Монстра. Мо Гуньгунь заморгал и начал елозить по подстилке туда-сюда, стараясь оставить на ней свой собственный аромат.

Лу Сяоци с поразительной скоростью закончил уборку, снова заработав немало очков симпатии в глазах зверька. Мо Гуньгунь смотрел на него с обожанием, а потом взглянул на свои короткие лапки.

Большой Монстр такой сильный! Если бы это делал он, то, пожалуй, не управился бы и за два дня. Ещё больше зависти!

На ужин была жареная свинина. Мо Гуньгунь никогда её не пробовал, поэтому отнёсся с опаской, зато жареные побеги бамбука и яблоки в мёде оказались просто объединением.

Мало того, что животик Мо Гуньгуня стал круглым, как мячик, так ещё и предки, тайком наблюдавшие за ними из своего укрытия, невольно сглатывали слюну.

У-старший: Кажется, этот уродливый тип довольно способный.

У-младший: Ты при жизни пробовал такое?

У-старший: Нет, но, судя по всему, вкусно. Маленькому потомку очень нравится.

У-младший: Значит, этот человек не совсем бесполезен.

У-старший сглотнул слюну: Жаль только, что слишком уродлив.

Дедушка Ай пришел в ярость: Если вы продолжите болтать, наш потомок станет собственностью этого чужака!

У-старший и У-младший мгновенно притихли. Что им оставалось делать? Ситуация была безнадёжной.

Благодаря кристальной пластине процесс восстановления у Лу Сяоци ускорился вдвое. Он пристально смотрел на малыша, и взгляд его смягчался. Для него этот кроха — настоящий благодетель. Рано или поздно ему придётся вернуться, чтобы разобраться с теми паразитами, и если в будущем...

Неизвестно о чём подумав, Лу Сяоци нахмурился, глядя на лазурное небо и погружаясь в

раздумья.

Подняв череп, Лу Сяоци вдруг замер: его спокойный взгляд сменился тревогой. Он долго изучал чёрный знак шестиконечной звезды в углу кости. Казалось, он уже где-то видел этот символ, но тогда не придавал ему значения, посчитав чем-то далёким и неважным. Перебирая остальные черепа, он нашёл лишь слабые следы линий на красном.

Проведя пальцем по поверхности, Лу Сяоци помрачнел: это было вырезано намеренно.

— Хе-хе-хе... — раздался женский голос прямо над ухом Мо Гуньгуня.

Малыш, только что катавшийся по подстилке, застыл, а его шерстка встала дыбом. Он резко поднял голову и столкнулся с... парящим в воздухе существом?

Мо Гуньгунь от испуга кубарем покатился к ногам Лу Сяоци и юркнул ему за спину.

Лу Сяоци уже привык к подобному. Опять этот малыш встретил призрака? Ну и ну. Он спокойно поднял кроху на руки и заглянул ему в глаза. Слегка приподняв бровь, Лу Сяоци перевёл взгляд на ветку дерева.

Там сидела пчела... Наверное. Только крупнее обычных и более бледная.

Неужели этот женский голос принадлежал ей? Хотя это всего лишь пчела, Мо Гуньгуню всё равно хотелось сбежать. Он уставился на насекомое и пискнул:

— Ты кто?

Размер имел значение: увидев, что пчела маленькая, он хоть и чувствовал страх, но уже не так сильно. Крепко вцепившись лапками в сапог Большого Монстра, маленькая панда почувствовала себя храбрецом.

У-старший и У-младший: ...У нашего потомка действительно слишком мало смелости.

Но! Самое главное! Почему первое, о ком он подумал — не они, его родные, а этот безволосый урод?!

Пчела держалась уверенно, но на самом деле не решалась приблизиться, скорее, лишь пускала пыль в глаза. От груди маленькой панды исходила пугающая аура, но больше всего её пугал этот высокий уродливый беловолосый человек. Если бы не это, пчела вряд ли была бы такой вежливой и приветливой.

— Здравствуй, я предыдущая королева пчёл, — прожужжала она.

Королева пчёл? Зачем она пришла?

Мо Гуньгунь моргнул и от стыда спрятал половину мордочки, оставив на виду только блестящие круглые глазки. Лапки нервно теребили шнурок на ботинке Большого Монстра. Он виновато повёл носом, пытаясь уловить, не осталось ли в воздухе запаха мёда — неужели

кредитор пришёл требовать долг? Он ведь разорил их дом и утащил целую чашку сладкого мёда.

Мёда он так и не попробовал, а теперь его нашла хозяйка. Мо Гуньгунь чувствовал себя ужасно обиженным. Ему хотелось указать на кучу черепов и показать, что он невиновен.

Мо Гуньгунь: (QAQ)

Впрочем, королева пришла не мстить, а просить о помощи. Она была в ярости, что её наследное гнездо разорили, но, видя, что только этот малыш может ей помочь, смирилась.

Королева глубоко вздохнула:

— Как тебя зовут?

— Я Гуньгунь, — ответил малыш.

— Гуньгунь?

— Угу, Гуньгунь.

Малыш снова разговаривал с другим видом, и Лу Сяоци снова почувствовал укол ревности. Казалось, весь мир мог общаться с крохой без препятствий, и только он — нет! Он проанализировал ситуацию и пришёл к выводу: малыш понимает его речь, а вот он сам — нет. Для Лу Сяоци, всегда бывшего элитой в армии и лидером, это стало ударом. Он мог победить королевский род красных насекомых, но не мог успокоить маленького зверя.

В глазах Лу Сяоци малыш лишь издавал нежные звуки «ум-ум», а пчела-призрак непрерывно жужжала.

Наконец, королева изложила свою просьбу:

— Я прошу тебя спасти мой народ. Те ужасные птицы разрушили наш дом и хотят истребить нас! За один день они пожирают наш с таким трудом построенный улей, наши дети попадают к ним в пасти, но этим жадным тварям всё мало. Осталась только моя дочь со своей группой. Если они съедят и их... — королева была в отчаянии. — Я умоляю вас, помогите мне убить этих жестоких разбойников.

Мо Гуньгунь наклонил голову. Убивать птиц? Для него это слишком сложно.

У-старший и У-младший долго изучали пчелу.

У-старший: Съесть её?

У-младший: Она какая-то уродливая.

У-старший: Не уродливее этого монстра.

У-младший: Тоже верно. Посмотрим, что скажет потомок. Если он не согласится, я сам её съем. Как духи, они могут поглощать энергию других, так что для них эта душа — хоть какой-то

прок.

Королеву пробрал холод. Что происходит? Откуда это злое намерение? Она собралась с духом и добавила:

— Я знаю, что вы не можете общаться, но если вы поможете нам преодолеть трудности, я расскажу тебе, где найти плоды Ло-Ло.

Мо Гуньгунь растерялся:

— Плоды Ло-Ло? Что это?

— Это волшебный плод, который позволит тебе передавать свои мысли другим видам.

Глаза Мо Гуньгуня вспыхнули. Он поднял голову на Большого Монстра. Плоды Ло-Ло? Неужели они существуют? Тогда он сможет говорить с Большим Монстром, а тот будет его понимать! Мо Гуньгунь радостно затряс ушками.

Королева затрепетала усиками:

— Если ты перебеёшь этих проклятых птиц, я, конечно, сделаю всё, чтобы отблагодарить тебя.

Услышав условие, блеск в глазах малыша погас. Он нахмурился. Так хотелось поговорить с Большим Монстром... Но убивать птиц... У него нет с ними счетов, раньше он даже дружил с одной маленькой синей птичкой. Они были добрыми и красиво пели.

Лу Сяоци заметил, что после встречи с пчелой настроение малыша испортилось. Его взгляд стал глубоким и мрачным.

Мо Гуньгунь взял свой кулон и прошептал:

— Дедушка, второй дедушка.

Появились два маленьких огонька.

— Я хочу говорить с Большим Монстром, — сказал малыш.

У-старший и У-младший тут же вскипели:

— Мы заставим эту букашку! Она обязательно скажет, где плоды Ло-Ло!

Как истинные опекуны, они были готовы на всё ради своего потомка, но в то же время им было обидно, что малыш думает только о безволосом монстре.

Мо Гуньгунь: ...Дедушки кажутся немного жестокими.

Помучившись, он покатился и наткнулся на красный шар, невольно обняв его.

Два предка были шокированы:

— Малыш, не двигайся! Что у тебя в лапах?!

Они поспешили остановить его:

— Не трогай! Ни в коем случае не трогай его!

Мо Гуньгунь в недоумении сел и решил попробовать шар на зуб. Предки в ужасе покрылись холодным потом.

У-старший вытер лицо:

— Гуньгунь, не расстраивайся. Твоё сокровище куда ценнее плодов Ло-Ло.

Мо Гуньгунь моргнул, не понимая.

— Береги эту вещь как зеницу ока, — добавил У-старший.

Мо Гуньгунь потыкал в шар:

— Он такой сильный? — и улыбнулся: — Это подарок Большого Монстра! Я его очень люблю!

Видя такую беспечность, предки не нашлись что сказать. У-старший вкратце объяснил малышу суть красного шара и посоветовал не хвастаться богатством.

Мо Гуньгунь: (QAQ). Ничего не понял, но нужно сделать вид, что он всё усвоил! Внутренняя пилуля? Что это такое? В общем, дедушка сказал, что если обнимать её каждый день, он сможет говорить с Большим Монстром!

Предвкушая прекрасное будущее, Мо Гуньгунь перестал переживать о награде королевы, хотя и понимал, что истребление целого вида — это ужасно.

— Такова природа, — сказал У-старший. — Выживает сильнейший. Это жестоко, но справедливо. Если они не изменятся изнутри, то рано или поздно будут уничтожены.

Мо Гуньгунь моргнул. У-младший вздохнул, его голос был полон печали. У-старший замолчал, с ностальгией качая головой. Мо Гуньгунь был в полном замешательстве.

Вдруг У-старший приободрился:

— Но небо всегда оставляет любому виду шанс на выживание.

Он пристально посмотрел на Мо Гуньгуня. Их шанс — здесь.

Мо Гуньгунь никогда не думал, что он последний в своём роду. Он лежал на красном шаре, задрав хвостик, и беззаботно жевал бамбук, пристально наблюдая за Большим Монстром.

С тех пор как Мо Гуньгунь узнал, что шар — настоящее сокровище, он не выпускал его из рук, повсюду таская за собой. Если не мог идти — катился вместе с ним. Лу Сяоци наблюдал за этим с лёгкой улыбкой: он случайно получил этот шар, убив главу клана красных насекомых, и не ожидал, что малышу он так понравится.

Вечером Мо Гуньгунь, обняв шар, уснул на подстилке.

Кристалльная пластина почти была готова, и Лу Сяоци, отложив инструменты, собрался

вернуться в палатку, как вдруг заметил внутри слабое красное свечение. Он прищурился, напрягся и откинул полог.

В палатке светился тот самый красный шар, на который он раньше не обращал внимания. Лицо Лу Сяоци стало суровым — неужели эта штука опасна?

Сердце ёкнуло, когда он увидел, что белая шерстка малыша окрасилась в розовый цвет. Отбросив панику, Лу Сяоци бросился вперёд, чтобы отбросить шар подальше. В тот момент, когда он схватил его и вырвал из лапок крохи, тот изменился. Шар в руке Лу Сяоци мигнул, и в палатке снова стало темно.

Лу Сяоци: ...?!?!

Ему показалось?

Лу Сяоци с бесстрастным лицом протянул руку в темноте и погладил пушистый комочек. Ощущение мягкого меха передалось в мозг. Почувствовав маленькие круглые ушки, он убедился, что в руке у него по-прежнему маленький зверёк.

Однако он не верил, что это было лишь видение.

Всего на миг. Маленькая панда превратилась в крошечного младенца с торчащими чёрными волосами и пухлыми губками. Исключительно милый ребёнок.

Глаза Лу Сяоци, погружённого в раздумья, стали глубокими и туманными. Он посмотрел на шар в своей руке. Изначально он дал его малышу как игрушку, не зная, станет ли это благом или проклятием. Вызвало ли это мутацию, или же сам вид малыша изначально не был чистокровным зверем?

Если он может принимать человеческий облик, то в масштабах Вселенной он — особый вид, который может получить статус. И если он уедет вместе с ним, он сможет лучше о нём заботиться.

С этой мыслью в сердце Лу Сяоци затеплилась тихая радость, а мучившая его тревога немного отступила. Если бы он был просто диким зверем, лучше было бы оставить его в покое, но как человека — он хотел показать малышу более широкий мир.

Лу Сяоци был доволен, но предки, спрятавшиеся в кулоне, были в ярости. Они не знали, откуда взялась внутренняя пиллюля, и думали, что это сокровище их малыша. А теперь этот уродливый тип отобрал его!

У-старший и У-младший были вне себя от гнева, их маленькие чёрные глазки покраснели, словно они увидели кровного врага. Лу Сяоци остро почувствовал исходящий от них холод.

Напрягшись, он подхватил маленькую панду и отступил на пять метров назад. Возможно, из-за того, что он долго провёл с малышом, теперь он мог чувствовать присутствие этих странных существ. Он был уверен: что-то появилось.

Янская энергия Лу Сяоци горела, как пламя, отпугивая большинство призраков. Предки панд, хоть и были духами, обладали чистой энергией, но всё равно опасались Лу Сяоци — в случае битвы обе стороны понесли бы потери.

У-старший и У-младший снова превратились в маленьких панд и зависли по бокам, напоминая стражей ворот.

Свист!

У-младший выпустил зелёную стрелу. Лу Сяоци дёрнул ухом, уклонился и его взгляд стал нечитаемым. У-старший вскрикнул, в ярости развернулся и влепил У-младшему оплеуху.

— Зачем?! — возмутился тот.

— Ты хотел убить нашего потомка?! Если бы ты его поранил, мне бы не понадобились предки, я бы сам подвесил тебя на солнце сушиться!

У-младший замер, с ужасом глядя на Мо Гуньгуня.

— На что смотришь?! Если бы этот вонючий тип не использовал малыша как заложника и не увернулся, кроха бы пострадал!

У-младший опустил голову, а затем услышал рёв предков во главе с дедушкой Аем. Их пламя уменьшилось в размерах. Маленькие светящиеся панды поникли.

Лу Сяоци напряг мышцы, ожидая шанса нанести удар, но долгое время слышал лишь шелест ветра.

Лу Сяоци: ...? Ушли?

Он прищурился, вглядываясь: нет, они всё ещё здесь.

Мо Гуньгунь перевернулся на ладони Большого Монстра, обнажив пушистый животик, обхватил его палец всеми четырьмя лапками и чмокнул. Почмокав губами, он снова крепко уснул.

Эта милая поза вызвала у предков восторженные крики и привлекла внимание Лу Сяоци.

Битва, готовая вот-вот начаться, внезапно прекратилась. У-старший и У-младший понуро вернулись в кулон, дрожа в ожидании взбучки от праотцов. А как вернуть красный шар — они подождут подходящего случая.

Не чувствуя больше холода, Лу Сяоци прождал час и убедился, что невидимые существа ушли. Он долго смотрел на малыша. Так продолжаться не может.

Лу Сяоци задумчиво покачал кроху на руках. В конце концов, он решил сосредоточиться на нём и шаре. Осторожно поднёс шар к малышу, решив, что если что-то пойдёт не так, он больше не позволит крохе касаться этого опасного предмета.

Как только шар коснулся Мо Гуньгуня, появилось слабое красное свечение. Лу Сяоци затаил дыхание. Свет медленно разливался, окутывая пушистое тельце. Малыш отпустил палец Большого Монстра и во сне прижал шар к себе, потираясь об него. Вся его белая шерстка стала розовой, словно он был пьяным медвежонком, тихонько похрапывающим и подёргивающим носиком.

Глаза Лу Сяоци блеснули. Красное свечение становилось всё ярче.

Вдруг — вспышка, и свет исчез.

Показались первые лучи солнца.

Лу Сяоци: ...

Он тупо смотрел в небо. Если бы он умел выражать эмоции, сейчас на его лице было бы полное замешательство. Он столько всего повидал, но сейчас чувствовал, как ожидания рухнули, оставляя лишь досаду.

Выспавшись, Мо Гуньгунь сладко потянулся, пошевелил кончиком хвостика и зевнул:

— М-м!

Он отлично выспался. Потираясь о подстилку, он замер и поднял голову. Огляделся по сторонам:

— М-м?

Он посмотрел на Большого Монстра:

— М-м-м?

Почему он на ладони Большого Монстра? Малыш прижался к тёплой ладони.

Так тепло. Кажется, даже удобнее, чем на подстилке. Мо Гуньгунь посмотрел на Большого Монстра своими огромными кругами вокруг глаз:

— М-м, м-м-м!

Лу Сяоци долго смотрел на него и тихо вздохнул.

Очередной день, когда он ничего не понимает.

Мо Гуньгунь с недоумением смотрел на него — ему казалось, что сегодня Большой Монстр какой-то странный. Что-то случилось? Обнимая шар, Мо Гуньгунь не мог взять в толк. Неужели возникли трудности? Конечно, у Большого Монстра так много сокровищ, неудивительно, что он озадачен. Жаль только, что он не знает, есть ли в книгах предков что-то полезное для Большого Монстра.

Спрятавшиеся в кулоне предки, ожидавшие возможности прочитать малышу лекцию о том, какой этот уродливый тип плохой, не нашли что сказать.

<http://bllate.org/book/21220/2147344>